

КАФЕДРА РУССКОЙ ИСТОРИИ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

**Революция 1917 года в России:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ.**

Санкт-Петербург, 2019

ББК 63.3(2)524

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Печатается по решению кафедры русской истории РГПУ им. А.И. Герцена

Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 214 с.

ISBN 978-5-8064-2779-4

В сборник включены материалы всероссийской научной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», проведенной 16 ноября 2018 г. кафедрой русской истории РГПУ им. А.И. Герцена. Издание рассчитано на историков-специалистов и всех интересующихся историей революции 1917 года в России.

ББК 63.3(2)524

- © А.Б. Николаев, идея, отв. ред. и отв. сост., 2019.
- © Авторы статей, 2019.
- © А.А. Иванов, оформление обложки, 2019.
- © Кафедра русской истории РГПУ им. А.И. Герцена, 2019.

ISBN 978-5-8064-2779-4

давшей. 400 р.; 264. Маак Эдуард Александрович. 200 р.; 265. Шмуклер Перля Исааковна. Мать раненого. 400 р.; 266. Константинов Анисим. 200 р.; 267. Артемов Семен Петрович. 100 р.; 268. Валькова Марфа Владимировна. Жена убитого. 400 р.; 269. Князева Зинаида. 250 р.; 270. Городеев Иван Иванович. 300 р.; 271. Михайлова Евдокия Михайловна. Мать раненой. 600 р.; 272. Гривс Фриц Фрицевич. 200 р.; 273. Малеева Валентина Ивановна. Мать убитого. 200 р.; 274. Крамаренко Сергей Сергеевич. 400 р.; 275. Ярморвский Карл Антонович. 200 р.; 276. Кашинцев Николай Никитич. 300 р.; 277. Пирогов Степан Федорович. Отец пропавшего. 300 р.; 278. Балашов Дмитрий Иванович. 200 р.; 279. Деньшиков Алексей. 300 р.; 280. Стакау Артур Иванович. 200 р.; 281. Стерман Ян Петрович. 300 р.; 282. Де-Брюкс Елена Ивановна. 300 р.; 283. Иванов Иван. 200 р.; 284. Андреев Иван. 400 р.; 285. Литовников Казимир. 250 р.; 286. Бояринцев Павел Иванович. 300 р.; 287. Николаева Параскева Николаевна. 200 р.; 288. Глебов Петр Семенович. 200 р.; 289. Зарин Карл Яковлевич. 100 р.; 290. Ремеслов Иван Михайлович. 100 р.; 291. Кириллова Клавдия Яковлева. 200 р.; 292. Мхеидзе Раиса Абрамовна. Жена убитого. 500 р.; 293. Орлов Александр Порфирьевич. 400 р.; 294. Кубышкина Мария Егоровна. Мать пропавшего. 300 р.; 295. Голиков Федор Семенович. 200 р.; 296. Браукин Эдуард. 300 р.; 297. Иванов Иван Васильевич. 300 р.; 298. Селезнев Матвей Гаврилович. 400 р.; 299. Бездников Иван Гаврилович. 200 р.; 300. Сарычева Евдокия Матвеевна. 200 р.; 301. Борисов Иосиф Никифорович. 500 р.¹; 302. Хассинен Август. 200 р. (3900 р.); 303. Берзинен Петр Карлович. 200 р.; 304. Уткин Артемий. Отец раненого. 300 р.; 305. Маочев Михаил Иванович. 300 р.; 306. Ларионов Сергей Михайлович. 50 р.; 307. Полищук Варвара Ивановна. 100 р.²

Иванов А.А.

«Мы фактически разгромлены». Об арестах лидеров правых и погромах черносотенного имущества в Петрограде в дни Февральской революции³

Понятие «черносотенный погром», при всей его дискуссионности, хорошо известно советской и российской историографии⁴, в то время как о революционных погромах, совершенных в отношении правых, написано значительно меньше. Между тем, в первые же дни Февральской революции большинство правых организаций Петрограда подверглись настоящему погрому, а их лидеры – арестованы.

¹ Начиная с И.Н. Борисова – получившие средства и не зафиксированные в перепечатанном списке.

² По итогу – общий счет составлял 127 077 р.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-09-00252 «Россия накануне великих потрясений: Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства».

⁴ См.: Карпунин Д.В. «Черная сотня»: Вехи осмысления в России. М., 2009. С. 196 – 257.

стам. Данная тема в значительной мере была раскрыта в работе П.Ш. Чхартишвили¹, однако с момента ее публикации прошло уже более двадцати лет, за которые исследователями были выявлены новые данные, уточняющие картину разгрома черносотенных организаций, в том числе, в столице Российской империи. Задача данной публикации – подытожить собранную исследователями информацию по данному вопросу и ввести в научный оборот новые данные, касающиеся не только судеб вождей черносотенного движения, но также зданий и помещений, в которых они проживали или в которых располагались штаб-квартиры их организаций, редакции газет и типографии.

Бывший руководитель Союза русского народа (СРН), а затем основатель и лидер Всероссийского Дубровинского союза русского народа (ВДСРН) А.И. Дубровин накануне революции 1917 г. практически не жил в Петрограде. Продав собственный дом, он еще в 1912 г. переехал в имение жены, находившееся в Орловской губернии². В годы Первой мировой войны в столице империи он бывал редкими наездами, в очередной раз приехав по делам в преддверии февральских событий. Проживал Дубровин в это время в доме, принадлежавшем его соратнице (по мнению многих современников – фактической руководительнице ВДСРН в этой время) видной черносотенной деятельнице купчихе Е.А. Полуборяновой (Воскресенская набережная, д. 30, кв. 3)³. По сути, дом этот являлся частью единого жилого комплекса, что и здание, в котором располагался Главный совет ВДСРН и редакция крайне правой газеты «Русское знамя» (Шпалерная, д. 26)⁴.

Находясь в непосредственной близости от знаменитого Дома предварительного заключения (Шпалерная, д. 25), заключенные которого были выпущены в дни Февральской революции, и здания Окружного суда, сожженного восставшими (Литейный пр., д. 4), Главный совет ВДСРН и редакция «Русского знамени» были разгромлены восставшими в первые дни революции, а сам Дубровин – арестован. «Во время февральского переворота я был у себя в Петрограде и 28 февраля, в эти дни я был арестован и препровожден в Думу», – рассказывал Дубровин на допросе в 1920 г., добавляя, что ненадолго приехал в эти дни в столицу, чтобы проводить сына на войну, и если бы революция случилась «на неделю-две позже», то он был бы уже у себя в деревне⁵.

Схваченного 28 февраля Дубровина доставили в Таврический дворец, но уже в тот же день, по его собственным словам, выпустили оттуда, снабдив

¹ Чхартишвили П.Ш. Черносотенцы в 1917 г. // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 133 – 143.

² Степанов А.Д. Русский Гарибальди. Александр Иванович Дубровин (1855 – 1921) // Правая Россия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. А.А. Иванов, А.Д. Степанов. СПб., 2015. С. 82 – 83; Приговоренный к расстрелу дважды (коммунист-монархист Александр Иванович Дубровин) / Публ. В.Г. Макарова // Репрессированная интеллигенция. 1917 – 1934 гг. М., 2010. С. 95.

³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 776. Л. 2.

⁴ Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.; Л., 1929. С. 38.

⁵ Приговоренный к расстрелу дважды. С. 101, 130.

охранными свидетельствами. Но, по стечению обстоятельств, Дубровин столкнулся на улице с А.Ф. Керенским, который снова повелел арестовать вождя черной сотни¹. В квартире Дубровина был произведен обыск, его архив был изъят и доставлен в Таврический дворец². Вскоре в журнале «Огонек» была напечатана весьма колоритная фотография, которую, насколько известно, историки правого движения в своих публикациях еще не использовали. На ней мы видим расположившегося на кушетке Дубровина, держащего в правой руке папиросу; глубоко задумавшись, он облокотил голову на левую руку. Подпись под фотографией гласит: «Арестованный редактор “Русского знамени”, известный черносотенный деятель, основатель “Союза русского народа” доктор Дубровин в министерском павильоне»³.

5 марта 1917 г. Петроградский Совет поручил С.Я. Стекловой и В.Д. Бонч-Бруевичу занять типографию «Русского знамени» для использования ее в партийных целях⁴. Квартира Полубояриновой была подвергнута обыску, а сама она, как и Дубровин, в дни Февральской революции дважды арестовывалась⁵. Если о первом аресте Полубояриновой сведений крайне мало, то о втором аресте газеты писали достаточно подробно. «11 марта во 2-м часу дня в помещении тульского поземельного банка вторично арестована известная черносотенница, руководительница “Русского знамени” и Союза русского народа Полубояринова, которая была доставлена милиционерами в следственную комиссию Госуд[ударственной] думы, – сообщала “Петроградская газета”. – В сопроводительной бумаге указывается, что Полубояринова арестована по ордеру министра юстиции, при чем предлагается комиссии иметь за нею неослабный надзор и поместить ее в помещение для арестованных при Госуд[арственной] думе»⁶. «Дама она была боевая, бушевала», – отмечал большевик Д.О. Заславский⁷.

О «боевитости» Е.А. Полубояриновой вспоминал и комендант Таврического дворца полковник Г.Г. Перетц: «Невысокого роста, седая, с дерзким, наглым выражением лица, богатая женщина, привыкшая действовать нахрапом, она попробовала и тут проявить свои обычные тактические приемы. Доставленная под конвоем в министерский павильон, она позволила себе кричать на караульного начальника и чинов караула, осматривавших, во исполнение служебного долга, ее вещи. Ее поведение было настолько вызывающим, настолько недопустимым, что мне пришлось решительным образом потребовать, чтобы она замолчала, сказав, что я не гарантирую ее безопасность, если она позволит себе оскорблять доблестно несущих тяжелую караульную службу моих товарищей-

¹ Там же. С. 101.

² [Б/а]. Обыск у Дубровина // Утро России. 1917. 3 марта.

³ Огонек. 1917. 19 марта. № 10. С. 15.

⁴ Колоницкий Б.И. Правозэкстремистские силы в марте – октябре 1917 г. (на материалах петроградской печати) // Национальная правая прежде и теперь. СПб., 1992. Ч. 1: Россия и русское зарубежье. С. 111.

⁵ [Б/а]. Арест Полубояриновой // Новое время. 1917. 12 марта.

⁶ Там же.

⁷ Заславский Д.[О.] Печать в февральские дни // Журналист. 1927. № 2. С. 12.

преображенцев. Но она только тогда угомонилась, когда я сказал, что вынужден буду поставить около нее двух часовых с винтовками, которые, при малейшем ее неповиновении требованиям караульного унтер-офицера, употребят в дело оружие. Только эта угроза заставила смириться погромщицу»¹. Полубояринова подверглась обыску, в ходе которого у нее нашли несколько чековых книжек, «из которых было видно, что она выдавала большие суммы, доходящие до нескольких десятков тысяч рублей, видным деятелям Союза русского народа», а также квитанция, свидетельствующая о том, что накануне ареста купчиха сняла в банке очень крупную сумму – 679 тыс. руб. Полагая, что женщина не просто спасала из банка свои средства, а собиралась направить их «на погромную деятельность» и на устройство «если не контрреволюции, то какого-нибудь гнусного выступления», Перетц заключал: «Арест Полубояриновой был произведен как раз вовремя»². Правда, свидетельствовал комендант Таврического дворца, «А.Ф. Керенский при одном из своих посещений министерского павильона хотел выпустить Полубояринову. Этот идейный, мягкой души человек пожалел старую женщину. Он не видел в ней той силы, которая может поколебать новый строй. Но узнав о вызывающем ее поведении и дерзком обращении с чинами караула, которых она называла “жандармами”, с явною целью оскорбить, распорядился задержать ее еще на некоторое время под стражей»³.

В период с 20 апреля по 12 мая Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства (ЧСК ВП) обыскала и осмотрела опечатанные квартиры Дубровина и Полубояриновой. Отмечалось, что в кабинете Дубровина нашли в камине много пепла от сожженной бумаги⁴. Часть архива ВДСРН, литературу и прочие материалы, представляющие интерес для следствия, были отправлены в Камеру вещественных доказательств ЧСК и, частично, на хранение в бывшее Петроградское охранное отделение⁵. Изъятые документы были частично опубликованы в 1929 г. в сборнике, посвященном деятельности Союза русского народа⁶.

Судьбу «Русского знамени» повторила в революционные дни и орган СРН газета «Земщина». Ее последний номер увидел свет 26 февраля 1917 г., на следующий день ее редакция, располагавшаяся на Шпалерной улице, д. 48 – совсем недалеко от здания Государственной думы, была разгромлена. Позже обыск прошел на квартире ее 73-летнего редактора С.К. Глинки-Янчевского, который 20 марта был арестован⁷. Как утверждал Д.О. Заславский, «редакции “Земщины” и “Русского знамени” были разгромлены толпой на общем основании с полицей-

¹ Г.П. (Перетц Г.Г.) В цитадели русской революции: Записки коменданта Таврического дворца. 27 февраля – 23 марта 1917 г. Пг., 1917. С. 97.

² Там же. С. 98.

³ Там же.

⁴ Чхартишвили П.Ш. Черносотенцы в 1917 г. С. 136.

⁵ Там же.

⁶ Союз русского народа. По материалам ЧСК ВП. С. 89 – 102.

⁷ Чхартишвили П.Ш. Черносотенцы в 1917 г. С. 134.

скими участками и охранкой»¹. Также есть упоминания, что в редакции «Земщины» в первые дни революции стали помещать взятых с оружием городских².

Постановлением Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов от 5 марта 1917 г. все черносотенные газеты были запрещены³. Попытки Полубояриновой добиться от новой власти, провозглашавшей свободу, разрешения возобновить издание «Русского знамени», успехов не имели⁴. «Ныне, как известно, полная свобода печати, и потому редакция и типография “Земщины” конфискованы, редактор и издательница “Русского знамени” сидят в тюрьме, а остальным правым изданиям, во имя равноправия, воспрещено выходить в свет», – саркастически замечал по этому поводу Н.Е. Марков⁵.

Не избежал разгрома и Главный совет СРН, располагавшийся в Басковом переулке, д. 3. На допросе ЧСК ВП Н.Е. Марков сообщал: «Мы все уничтожены, мы фактически разгромлены, отделы наши сожжены <...> Как я слышал, у нас разгромлен весь наш Главный совет. Наша мебель куда-то увезена или продана. Относительно “Земщины” то же»⁶. О том же говорил на допросе и товарищ председателя Главного совета СРН В.П. Соколов, по словам которого все дело-производство СРН и его архив, находившиеся в доме на Басковом переулке, были сожжены толпою, а знамена Союза увезены в Государственную думу⁷.

О разгроме здания в Басковом переулке до нас дошло свидетельство, опубликованное газетой «Русская воля». Несмотря на то, что некоторые приводимые в публикации сведения нуждаются в проверке, в силу того, что это свидетельство ранее не использовалось исследователями, позволим процитировать его целиком: «Против казарм Волынского полка по Баскову пер., стоит особняк, в котором помещалась штаб-квартира Союза русского народа. На второй день восстания солдаты Волынского полка обратили внимание на этот особняк и решили произвести в нем обыск. Двери особняка, на которых красовалась вывеска Союза русского народа, были взломаны, и солдаты с криком возмущения ворвались в штаб-квартиру Союза русского народа. Все столы и шкафы были вскрыты, и оказавшиеся в них склады черносотенной литературы посыпались через разбитые окна на улицу. Работа по выемке документов, погромных листов, брошюр и портретов, продолжалась 2 – 3 часа. На улице под окнами штаб-квартиры Союза русского народа собралась большая толпа, которая разложила костер и предала огню всю черносотенную литературу. Вокруг костра стояли

¹ Заславский Д.[О.] Печать в февральские дни. С. 12.

² Дорошевич В.М. При особом мнении. Кишинев, 1917. С. 95.

³ [Б/а]. Воспрещение черносотенных изданий // Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 8 марта; Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний исполкома и фракций, 27 февраля – 25 октября 1917 г. Т. 1. Л., 1991. С. 132.

⁴ Степанов А.Д. Полубояринова Елена Адриановна // Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900 – 1917. М., 2008. С. 404.

⁵ [Б/а]. Объяснение Маркова 2-го // Новое время. 1917. 18 марта.

⁶ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 319. ЛЛ. 24 – 25; ПЦР. М.; Л., 1926. Т. VI. С. 191 – 192.

⁷ Союз русского народа. По материалам ЧСК ВП. С. 31.

часовые, на обязанности которых было возложено уничтожение выброшенного из окон материала, составленного главарями союза русского народа. Часовые строго воспрещали толпе брать с собой эти вредные листки. Меж тем, в штаб-квартире солдаты продолжали обыскивать все уголки трехэтажного здания союза русского народа. В одной из комнат был найден большой склад оружия, служивший для устройства многочисленных провокаторских покушений. Оружие было роздано толпе. Сжигание литературы Союза русского народа продолжалось до позднего вечера»¹.

В первых числах марта 1917 г. была захвачена и принадлежавшая Н.Е. Маркову типография. «Явились вооруженные люди, выгнали наших людей и стали печатать», – рассказывал Марков на допросе ЧСК ВП². (С лета 1917 г. эта типография будет широко использоваться большевиками, печатавшими в ней газеты «Солдат» и «Деревенская беднота», а также журнал «Работница»³). Сам Марков вынужден был спастись из своей квартиры бегством и скрываться от ареста на территории Финляндии, где, впрочем, его вскоре выследили, арестовали (27 мая 1917 г.) и передали в руки «революционного правосудия»⁴.

В ночь на 2 марта 1917 г. погрому подвергся и Дом Русского собрания (Кузнечный переулоч, д. 20), из его гимназии были похищены деньги, ценные вещи, продукты⁵.

Ничего не известно о революционном насилии в дни Февральской революции лишь в отношении Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА), но его, скорее всего, и не было. Ведь его лидер В.М. Пуришкевич к 1917 г. уже отошел от крайне правых, приветствовал свержение самодержавия и стал единственным из вождей черной сотни, кому удалось не только избежать ареста в дни Февральской революции, но и на время остаться активным легальным политиком. Из видных членов Союза в марте 1917 г. в Петрограде были арестованы лишь член Главной палаты РНСМА Н.М. Юскевич-Красковский (4 марта⁶) и кандидат в члены Главной палаты художник Л.Т. Злотников (10 марта⁷). Но причины арестов этих деятелей черной сотни, скорее всего, заключались не в их принадлежности к организации Пуришкевича, а в прошлой деятельности, когда оба они были известны как активисты Союза русского народа. Юскевич-Красковский, до того, как стать членом партии Пуришкевича, был известен как один из главных организаторов боевых дружин СРН и в 1909 г. был

¹ [Б/а]. Разгром дома Союза русского народа // Русская воля. 1917. 6 марта.

² Падение царского режима. Т. 6. С. 188 – 189.

³ Сазонов И.С. Большевицкое слово. Идеино-политическая борьба большевиков Петрограда в 1917 году. Л., 1978. С. 138.

⁴ См. подробн.: Иванов А.А. «Отреченные дни Февральской революции» в судьбе и восприятии Н.Е. Маркова // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 15 – 24.

⁵ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 196.

⁶ [Б/а]. Арест Юскевича-Красковского // Русские ведомости. 1917. 5 марта.

⁷ [Б/а]. Арест журналиста Злотникова // Новое время. 1917. 11 (21) марта.

осужден финляндским судом за подстрекательство к убийству депутата I Государственной думы кадета М.Я. Герценштейна (помилован императором Николаем II)¹, а Злотников славился своим крайним антисемитизмом и активным участием в «деле Бейлиса». Впрочем, обоих вскоре отпустили. Юскевич-Красковский в связи с болезнью был освобожден в тот же день. Позже ЧСК ВП посчитала это решение ошибкой и в мае-июне 1917 г. объявила его в розыск, в результате которого в августе того же года он был снова арестован и заключен в «Кресты»². При обыске на квартире Юскевича-Красковского был изъят обширный архив лидера РНСМА В.М. Пуришкевича³. Злотников был выпущен на свободу спустя три дня после ареста, позже став жертвой большевиков⁴. Что касается самого Пуришкевича, то до него очередь дошла только в конце августа 1917 г., когда он, снова заметно сдвинувшись вправо, был подвергнут внесудебному аресту в связи с корниловским выступлением⁵. Но это, как говорится, была уже совсем другая история...

Между тем, правосудие Временного правительства в большинстве случаев так и не смогло выявить каких-либо преступлений, совершенных черносотенными вождями. 24 мая 1917 г. было закончено следствие по делу А.И. Дубровина. Лидер ВДСРН неоднократно допрашивался ЧСК ВП, но в итоге следствие пришло к выводу, что он не совершил ничего преступного и 20 октября 1917 г., за пять дней до прихода большевиков к власти, он был отпущен на свободу с постановлением от 2 ноября 1917 г. предоставлявшим ему право свободно проживать по всей России⁶. Ничего преступного новая власть не выявила и в отношении Е.А. Полубояриновой – на запрос прокурора Петроградской судебной палаты ЧСК ВП сообщала 13 июня 1917 г., что «при настоящем положении расследования преступной деятельности Союза русского народа не добыто материала, изобличающего Елену Полубояринову в каком-либо преступном деянии и потому привлекать ее в качестве обвиняемой Комиссией не предположено»⁷. Тем не менее, в отличие от Дубровина ее так и не выпустили на свободу, и только ввиду болезни перевели из «Крестов» в больницу. (Впоследствии и Дубровин, и Полубояринова будут расстреляны большевиками). Н.Е. Маркова спасла депутатская неприкосновенность, с которой новая власть, видные представители которой также являлись депутатами Государственной думы, не могла не считаться. В итоге Марков, дав показания ЧСК ВП в качестве свидетеля «преступлений старого режима», был освобожден из-под стражи. Дав прокурору Петроградской

¹ Степанов А.Д. Юскевич-Красковский Николай Максимович // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 631 – 632.

² Там же. С. 632.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 4. Д. 24. Л. 106.

⁴ См.: Степанов А.Д. Злотников Лука Тимофеевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 216.

⁵ См.: Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870 – 1920). М.; СПб., 2011. С. 328 – 333.

⁶ Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014. С. 436 – 437.

⁷ Степанов А.Д. Полубояринова Елена Адриановна. С. 404.

судебной палаты подписку в том, что по первому вызову судебных властей он обещает явиться без промедления, равно как и сообщать о перемене места жительства, Марков вышел на свободу¹. Пуришкевича, не тронутого в дни Февраля, но арестованного во время корниловского выступления, уличить в каких-либо преступлениях также не удалось и 18 сентября 1917 г.² он, по словам возмущенного социалиста Н.Н. Суханова, «вышел из тюрьмы чистый, как голубь»³.

Николаев А.Б.

Рестораторы и трактирщики перед временными судами (Петроград, март – июль 1917 г.)

Временные суды в Петрограде были созданы приказом № 2 министра юстиции А.Ф. Керенского от 3 марта 1917 г. В приказе указывалось, что временные суды образуются для того, чтобы «быстро устранить печальные недоразумения, возникшие в городе между солдатами, населением и рабочими»⁴. Как следует из приказа, на скамье подсудимых в камерах Временного суда могли оказаться представители любой группы населения, в том числе и рестораторы, трактирщики и владельцы кафе, кухмистерских, столовых и пр. Заметим, что о судебном преследовании их в 1917 году исследователи не пишут. Поэтому целью данной статьи является изучение истории преследования владельцев и арендаторов предприятий общественного питания временной юстицией Петрограда в марте – июле 1917 года.

В периодической печати и в суточных милицейских рапортах встречаются упоминания о противоправных деяниях владельцев (арендаторов) предприятий общественного питания. В первую очередь речь в них шла о незаконной продаже алкогольной продукции. Так, 12 апреля 1917 г. комиссар 1-го Адмиралтейского подрайона Н. Родыгин сообщил начальнику Петроградской городской милиции Д.А. Крыжановскому о том, что 10 апреля в комиссариат явился уполномоченный д. 16 по Мошкову пер. Модельский, который заявил о продаже спирта в бутылках из-под «Кувачи» в ресторане Марии Ильиничны Большаковой, помещавшемся в том же доме. В ресторане милиционерами под руководством делопроизводителя комиссариата С.А. Волкова был проведен обыск, в результате которого был «найден спирт, посуда с остатками спирта и ханжа». Родыгин писал, что «дознание <...> препровождено во Временный суд для привлечения Большаковой к законной ответственности»⁵. 14 апреля в комиссариате 1-го Московского подрайона составлен протокол «о торговле крепкими напитками в ре-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 295. Л. 3.

² Новое время. 1917. 19 сентября; Русское слово. 1917. 18 сентября.

³ Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1992. Т. 3. С. 148.

⁴ Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта; Приказы министра юстиции // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 2 – 3. С. 50 – 51.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 1. Д. 16. Л. 19.